

Они должны были начать атаку одновременно, но люди, похожие на телохранителей, были мгновенно сметены Линь Чжи. Но он не стал добивать их, потому что к тому времени он уже почувствовал, что Цяоцяо в опасности. Где бы он нашёл время, чтобы связывать всех? Он оставил дворецкого позади, позволив рыбе уплыть из сети, и мгновенно направился в обычный пассажирский салон.

Дворецкий, не любивший драться, видел, насколько страшен Линь Чжи. Но теперь им некуда было отступить, и, к счастью, у него в руках был козырь. Дворецкий, нёсший Лу Яня, запаниковал, однако он заставил себя сохранять спокойствие и сказал:

— Не смейте двигаться! Это Лу Янь, единственный сын маршала Лу Яо и талант уровня SSS! Он находится под действием препарата для генетического коллапса. Убивать меня бесполезно: он не выживет, если не примет противоядие от него!

Маршал Лу Яо славился великой репутацией, был героем войны Федерации и играл ту же роль, что и стабилизирующий якорь. Его сын Лу Янь был в центре внимания.

Хотя он был хорошо защищён и не показывался на публике, он всегда был очень востребован. После того как выяснилось, что его генетический и ментальный уровень — SSS, вся Федерация была в восторге, потому что его талант превзошёл талант отца. Многие возлагали на него большие надежды, полагая, что он пойдёт по стопам маршала Лу Яо. Если с Лу Янем что-то случится, это будет тяжёлым ударом для его отца и большой потерей для Федерации.

Видя, что дворецкий говорит с такой убеждённостью, стало ясно, что это действительно настоящий Лу Янь. Даже в своём юном возрасте он выглядел серьёзно, как настоящий взрослый.

Понимая, что отец Цяоцяо способен контролировать всю ситуацию, и желая не быть обузой, он сказал:

— Не беспокойтесь обо мне. Мой отец — герой войны Федерации. Я не стану тянуть за собой обычных гражданских. Когда я умру, мой отец отомстит за меня.

Святой? Конечно, он был святым. Потому что он слышал, что генетический коллапс — это мучительная вещь, такая боль, которая проникает в каждую косточку и медленно убивает людей. Это было нечто такое, что не могли исправить даже обезболивающие средства.

Лу Янь был ещё очень мал, и у него было много вещей, которые он ещё не успел сделать, но он не мог показать свой страх, потому что в том, что его похитили эти люди, было много общего с его собственным желанием убежать из дома. Его отец всегда твердил ему: «Отвечай за свои поступки».

— Оставьте меня! Я не хочу быть обузой! Схватите этих людей и пытайте их, чтобы узнать, откуда они пришли и что замышляют. Моя жертва будет оправдана!

Дворецкий ударил Лу Яня по голове:

— Упрямое отродье! Не волнуйся, посмотрим, сможешь ли ты сказать что-то подобное позже. Медленно, болезненные ощущения превратятся в нечто смертельное. Тебя поглотит отчаяние, ты будешь умолять о лекарстве...

Лу Янь был немного озадачен. Его голова гудела от удара, но не похоже, чтобы он чувствовал что-то ещё. В любом случае такой боли, о которой говорил дворецкий, не было.

«Генетический препарат не работает? Нет, они бы не допустили такой серьёзной оплошности».

Лу Янь не мог не думать о пилюле, которую ему скормила Цяоцяо. Он действительно чувствовал себя вполне комфортно после того, как съел её, но он думал, что это был просто эффект плацебо. Если бы генетический коллапс можно было лечить просто так, это не было бы такой проблемой для крупных исследовательских институтов. Поэтому в то время он не придал пилюле особого значения, решив, что это обычная детская конфета.

Но отец Цяоцяо такой могущественный. Что, если эта пилюля настоящая?..

Лу Янь внимательно прислушался к ощущениям. Похоже, никакого дискомфорта не было.

Взглянув на бросающего всем угрозы дворецкого, он повалил его, толкнув в плечо. Он быстро прижал руки мужчины ногами и ударил, его голова моталась из стороны в сторону:

— Я долго терпел тебя, ублюдок!

Хотя Лу Янь был ещё мал и не вырос в настоящего солдата-меха, его талант был налицо. Благодаря своей семье, он с раннего возраста подвергался всевозможным тренировкам. Когда он сражался, даже солдат-новичок не мог сравниться с ним.

Ранее Лу Янь находился под их контролем, потому что ему ввели препарат генетического коллапса. Чем больше он использовал свою силу, тем быстрее она разрушалась, а с таким количеством мех-воинов рядом с дворецким он не мог сбежать. На некоторое время он просто оказался под контролем группы. Но он уже принял противоядие, так чего же ему бояться?

Глаза дворецкого были полны ужаса, и он смутно пробормотал:

— Ты... Ты не умираешь?!

Лу Янь топнул ногой по его лицу:

— По-твоему я выгляжу так, будто могу вот-вот умереть? Ха-ха, разве это не ты сейчас умрёшь?

Не в его характере было быть высокомерным молодым господином или кем-то ещё. Конечно, когда его поймали, он должен был вести себя хорошо, но все в семье Лу знали, что на самом деле он был маленьким дьяволом.

— Даже если ты умрёшь сейчас, я не умру! Не волнуйся, я помогу развеять твой прах.

Лу Янь обернулся и увидел ошарашенную Цяоцяо. Он увидел, что дворецкий потерял сознание, поэтому оставил его и убрал ногу. Он подошёл к Цяоцяо, как будто не он вышел из себя перед ней, и спокойно сказал:

— Цяоцяо, спасибо тебе. Это пилюля, которую ты мне дала, спасла меня, верно? Прости, я даже не знал, что они очень ценные. У меня сейчас мало денег, так что я компенсирую всё позже!

«Эта пилюля была бы востребованной вещью даже на столичной планете!» — по крайней мере, Лу Янь не слышал, чтобы у кого-то в семье была такая вещь.

Цяоцяо была очень милым человеком. Увидев, как Лу Янь с нежностью благодарит её, она забыла о только что увиденной сцене насилия и заулыбалась:

— Брат Лу Янь, не будь таким вежливым. Мама сказала, что все герои обязаны спасать красавиц. У меня ещё много-много таких пилюль! Не хочешь ли ты и других вкусов?

Ей уже немного надоело принимать пилюли.

Тогда Цяоцяо посмотрела на голову Лу Яня с некоторым беспокойством и протянула руку, чтобы потрогать её:

— Тот человек только что ударил тебя, тебе не больно?

Линь Чжи отвел руку Цяоцяо назад и посмотрел на Лу Яня с немного недружелюбным взглядом. В то же время в его сердце было некоторое беспокойство: «Неужели наша маленькая дочь так глупа и невинна, что её слишком легко заманить?»